

От одного заголовка в горячих новостях у Цзин Ли потемнело в глазах: «Цици обвиняет Цзин Ли в том, что тот крутит роман на две стороны».

Открыв и прочитав, Цзин Ли прижал руку к сердцу — его обычно спокойное сердце, пожалуй, не выдержало бы такого потока грязной клеветы.

Цици осталась без работы, её повсюду блокировал Э Цзяо, а вдобавок она долгое время страдала от травли в сети — и от обычных пользователей, и от фанатов Цзин Ли. Теперь у неё депрессия.

Всё это было написано в исповеди Цици, которая открывалась при клике на новость.

Дочитав, Цзин Ли понял лишь одно: Цици, потеряв всё, пошла ва-банк. Э Цзяо полностью лишил её средств к существованию, и теперь она выпрыгнула на сцену, чтобы хоть как-то привлечь к себе внимание.

Если первая часть ещё как-то держалась в рамках правдоподобия, то дальше понесло в откровенную фантазию. Мол, Цзин Ли попал в кадр, но поскольку его содержит Э Цзяо, он отказался открыть отношения, а затем и вовсе объединился с Э Цзяо против неё.

Ню Усе дрожала от гнева. Она всегда относилась к Цзин Ли как к собственному ребёнку, а он и вправду вёл безупречную жизнь. Не то что слухов о содержании — даже обычных негативных новостей о нём было раз-два и обчёлся, так что журналистам приходилось цепляться к его хмурому виду в аэропорту.

И вот такого человека слова Цици в один миг низвергли с пьедестала. В конце концов, судебные тяжбы публике не так интересны, как личная жизнь, любовные интриги и взаимные разборки.

Пока Цзин Ли переживал огонь и воду, в загородном доме Э Цзяо, едва проснувшись, затащили в студию звукозаписи. Он перепел одну и ту же партию десятки раз, но так и не увидел ни тени Цзин Ли.

Хотя съёмочная группа раз за разом обещала, что Цзин Ли вот-вот вернётся, Э Цзяо становился всё более беспокойным. Его обволакивало неясное, но зловещее предчувствие.

Съёмки, которые должны были занять целый день, завершились впопыхах.

Э Цзяо никогда раньше не участвовал в реалити-шоу, поэтому съёмочная группа полагала, что обмануть его будет легко. Но для Э Цзяо мерилom всего был лишь один человек — Цзин Ли. Куда он ушёл? Когда вернётся?

Съёмочная группа хранила молчание, успокаивая его отговорками про рабочий процесс, от чего он лишь сильнее заводился. В итоге его партию кое-как записали, но и группа, и сам Э Цзяо понимали: будь здесь Цзин Ли, он бы не вынес, как уродуют его производство.

Э Цзяо, у которого буквально шерсть дыбом встала, с явной нервозностью на лице, отравлял атмосферу всей съёмочной группе. За ужином команда и участники даже не собрались вместе — всем просто раздали ланч-боксы, и каждый ел как придётся.

Э Цзяо ел мало. Если бы не необходимость поддерживать эту брэнную плоть, он бы и вовсе не прикоснулся к такой грубой пище. Покончив с едой, он закурил и сидел во дворе, уставившись в пустоту. Гнетущее чувство тревоги раздражало его, а невозможность вести себя в

человеческом обличье как хочется — раздражало ещё сильнее.

Тихий двор сильно напоминал то место, где он вновь встретил Цзин Ли.

— Хочешь знать, что случилось?

— Мы, кажется, незнакомы.

Е Юнъянь усмехнулся, но всё же настойчиво протянул Э Цзяо лишнюю рюмку. Тот на мгновение её оглядел, затем взял.

Э Цзяо и сам не мог объяснить почему — возможно, звериный инстинкт заставлял его испытывать неприязнь к Е Юнъяню. Но раз тот сам подошёл, значит, наверняка знает, что произошло с Цзин Ли, при этом сам вмешиваться не может.

— Говори.

Е Юнъянь пожал плечами, отпил и начал:

— Сейчас у Цзин Ли большие проблемы. Его обвиняют в присвоении имущества. Сестра Ню справляется хорошо, но...

— Но что?

Э Цзяо всей душой презирал эту манеру Е Юнъяня тянуть и мямлить. Тот очень напоминал ему Небесного Владыку из Царства Бессмертных — мнил себя утончённым, а на деле лишь важничал.

— Но когда буря почти утихла, Цици снова вышла в свет и заявила, что Цзин Ли ей изменял. Э Цзяо, Цици была твоей головной болью. Теперь, когда Цзин Ли в беде, ты тоже несешь ответственность. Думаю, тебе следует навести порядок.

Даже делая выговор, Е Юнъянь говорил ровным, бесстрастным тоном. Э Цзяо даже забыл спросить, откуда тот знает, что Цици была его «головной болью». Услышав, что Цици вылила на Цзин Ли ушат грязи, он тут же представил себе его положение.

В прошлый раз, когда их сфотографировали вместе, были и снимки, и доказательства. Позже, правда, он заставил Цици опубликовать извинения, но теории заговора всегда увлекательнее скучных фактов — тогда многие заподозрили, что Цици действовала под давлением.

Теперь Цици использовала это, чтобы подставить Цзин Ли, и это была его вина. Вина в том, что он проявил к Цици снисхождение, но не довёл дело до конца.

Э Цзяо больше не мог сидеть на месте. Он швырнул рюмку, рванул к выходу. Съёмочная группа впервые столкнулась с Э Цзяо в ярости, и почти никто не посмел его остановить.

Он помчался на машине к дому Цзин Ли. В окне горел одинокий огонёк — Цзин Ли ещё не спал.

По дороге Лэй Цзюнь доложил ему о текущей ситуации.

Она была хуже, чем он ожидал. Цици откуда-то раздобыла целую партию студенток, которые по очереди писали в Weibo, что Цзин Ли их обманывал.

Хотя в этих разоблачениях не было ни единого доказательства, сила была в количестве — на первый взгляд выглядело правдоподобно. Поверившие фанаты массово отворачивались и начинали его травить. В сети поднялась волна осуждения, и всего за полдня Цзин Ли из образцового талантливое композитора превратился в объект всеобщей ненависти.

С каждым новым словом Лэй Цзюня гнев Э Цзяо kloкотал всё сильнее. К тому моменту, как он остановился под окнами Цзин Ли, ярость достигла предела. Но злился он не на посторонних и не на Цици — он злился на себя.

Хлопнув дверцей машины, он прислонился к ней и в густой темноте выкурил две сигареты. Сигареты были, пожалуй, самым достойным изобретением человечества, которое он здесь обнаружил. После второй он наконец понял, как решить проблему с Цици.

В последний раз взглянув на освещённое окно, он развернулся и растворился в ночи.

В офисе Лэй Цзюнь был уже на грани. Когда-то, отправляясь с Э Цзяо в мир людей, он вызывал зависть у мелких демонов Царства Демонов. Говорили, мол, земные женщины — самые прекрасные, и в сравнении с вечными чёрными одеждами демонического мира, мир людей — это цветущий сад. С другой стороны, твердили, что здешняя еда — от морских глубин до небес — не только невероятно разнообразна, но и приготовлена всеми мыслимыми способами. До прихода в мир людей Лэй Цзюнь лишь слышал об этом, но, увидев своими глазами, понял: люди и без магической энергии способны покорять небо и землю.

А теперь телефоны вокруг трещали, как линия срочной помощи, стол был завален бумагами по горло, и Лэй Цзюнь мог лишь думать: «На душе кошки скребут, но я молчу».

Когда Э Цзяо вошёл в офис, он принёс с собой ледяной холод и ярость на грани извержения. Но, увидев покрасневшие глаза, взъерошенные волосы и синяки под глазами Лэй Цзюня, в нём шевельнулась слабая искра сострадания.

Неожиданно для себя он смягчил голос:

— О ситуации с Цзин Ли знаешь?

Под столом у Лэй Цзюня задрожали колени. Он помнил, как на залах тронного зала Повелителя Демонов Э Цзяо одним ударом обращал мелких бесов в прах.

Но если бы Э Цзяо просто бушевал — Лэй Цзюнь бы, пожалуй, плюхнулся на колени и вымолил прощение. Куда страшнее было то, как Э Цзяо выглядел сейчас — с полуулыбкой, от которой у Лэй Цзюня голос дрожал:

— Я... я в курсе. Не смог с тобой связаться, поэтому сразу сообщил съёмочной группе. Потом я выяснил, кто стоит за Цици. Оказалось, после того как её заблокировали, она наделала кучу долгов, и теперь её финансирует «Симэй-медиа».

Исчерпав запас доброты, Э Цзяо не стал утешать раненое самолюбие Лэй Цзюня. Зато, вернув своё обычное каменное выражение лица, он невольно успокоил подчинённого.

— «Симэй-медиа»? Что это? — Э Цзяо был уверен, что никогда такого не слышал. — Кстати, хватит «я-якать». На Земле феодализм давно кончился.

«Вот уж точно: рядом с господином — как с тигром», — подумал Лэй Цзюнь и с покорностью ответил:

— «Симэй-медиа» — наши конкуренты. Они, наверное, провели расследование, почему Цици заблокировали, и теперь хотят отомстить тебе через Цзин Ли.

Эти слова Лэй Цзюнь произнёс с опаской — как бы Э Цзяо не вспомнил прошлое. Если тот снова выйдет из-под контроля, дело кончится не смертью одного-двух человек.

— Плевать мне на эти конкурирующие конторы. Сначала помоги Цзин Ли. Ты сказал, Цици в долгах по уши? Найди её кредиторов. И передай СМИ, что завтра утром я проведу пресс-конференцию. И ещё... те девушки, которых подкупила Цици...

— Я уже перекупил их, заплатив вдвое больше. Хочешь, чтобы они выступили на пресс-конференции?

<http://bllate.org/book/15943/1425069>